

Рис. 1.

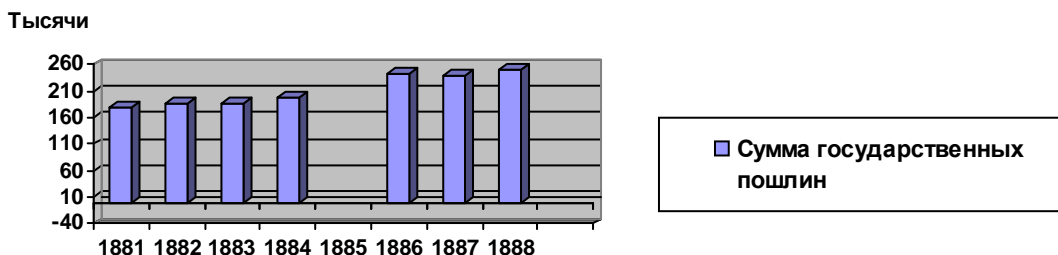

Рис. 2.

Из всего сказанного следует, что торговые отношения в городах Гродненской губернии последней четверти XIX – начала XX в. в масштабах империи имели средний уровень. Общее падение удельного веса ярмарочной торговли увязывалось с интенсивным расширением стационарной торговой сети. Регламентация внутреннего торгового оборота Гродненской губернии в пореформенный период происходила как на общегосударственном уровне, так и в результате законодательства местных органов власти.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Девять губерний Западно-Русского края. – СПб, 1866.
2. Диаграмма № 1 и № 2 составлены по данным Отчётов Гродненской губернии за 1882 (с. 6-7), 1884 (с. 7), 1887 (с. 7-8), 1888 (с. 7-8).
3. Довнар-Запольский М. В. Народное хозяйство Белоруссии. 1861-1914 гг. – Мн.: Издание Госплана, 1926.
4. Национальный исторический архив в Гродно (далее – НИА в Гродно). Ф. 14, оп. 1, д. 603.
5. НИА в Гродно. Ф. 1, оп. 17, д. 838.
6. НИА в Гродно. Ф. 17, оп. 1, д. 319.
7. НИА в Гродно. Ф. 309, оп. 1, д. 75.
8. НИА в Гродно. Ф. 307, оп. 1, д. 44.
9. НИА в Гродно. Ф. 24, оп. 6, д. 708.

10. НИА в Гродно. Ф. 24, оп. 6, д. 249. Циркуляр Министерства Финансов о порядке торговли за 1901 год.
11. НИА в Гродно. Ф. 308, оп. 1, д. 15.
12. НИА в Гродно. Ф. 24, оп. 3, д. 4514.
13. НИА в Гродно. Ф. 1, оп. 16, д. 1241, рукопись.
14. НИА в Гродно. Ф. 492, оп. 1, д. 20.
15. НИА в Гродно. Ф. 304, оп. 2, д. 13.
16. НИА в Гродно. Ф. 14, оп. 1, д. 612.
17. НИА в Гродно. Ф. 1, оп. 2, д. 1017.
18. Обзор Гродненской губернии за 1910 год. Гродно, 1911.
19. Обзор Гродненской губернии за 1913 год. Гродно, 1914.
20. Отчёт Гродненской губернии за 1882. Гродно, 1883.
21. Отчёт Гродненской губернии за 1884. Гродно, 1885.
22. Отчёт Гродненской губернии за 1887. Гродно, 1886.
23. Отчёт Гродненской губернии за 1888. Гродно, 1889.
24. Россия 1913 года. Статистическо-документальный справочник / РАН. И-т Российской истории. – СПб.: БЛИЦ, 1995.
25. Солоневич Л. Краткий исторический очерк Гродненской губернии за сто лет её существования 1802-1902. – Гродно: Губернская типография, 1901.
26. Швед В.В. Торговля в Белоруссии в период кризиса капитализма (1830-1850-е гг.). – Гродно, 1995. – С. 83.
27. Бейлькин Х. Ю. Сельскохозяйственный рынок Беларуси. 1961-1914 гг. – Мн., 1989. – С. 238.

УДК 141

Мельников А.П., Стариков В.И.

ИСЛАМСКИЙ ФУНДАМЕНТАЛИЗМ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

Фундаментализм – это воинствующий традиционализм в религии. Впервые он проявился в 1910-х гг. в южных штатах США как консервативная реакция на рост материализма, неодарвинизма, развитие науки в целом. Хотя этот термин вначале обозначал организацию «защитников Бога» в США, тем не менее, по своей сути фундаментализм весьма распространенный в истории феномен, периодически возрождающийся в

различных обществах [1]. В настоящее время тенденция к фундаментализму явно прослеживается во многих религиях: исламе, иудаизме, христианстве, индуизме, буддизме и др. Странники этого течения усматривают в религии указания на решение проблем, стоящих перед человечеством, расой или отдельным народом. Скажем, исламские фундаменталисты считают необходимым вернуть общество к тому со-

Мельников Адам Петрович, доцент каф. политологии УО «Государственный институт повышения квалификации и преподавателей руководящих работников и специалистов» Министерства торговли РБ.

Стариков Виктор Иванович, кандидат философских наук, доцент, ректор УО «Государственный институт повышения квалификации и преподавателей руководящих работ и специальностей» Министерства торговли РБ.
Беларусь, 220073, г. Минск, ул. Гусовского, 5.

стоянию, когда люди жили по восходящим к Корану традиционным законам. С этой целью они стремятся любыми средствами захватить политическую власть, адресуясь к малоимущим классам и угнетенным слоям населения и ориентируясь на авторитарных лидеров и строгую дисциплину.

Фундаменталисты пытаются восстановить господство мужчины во всех сферах жизни общества, выступают против феминистского движения, абортов, совместного обучения мальчиков и девочек и т.д.

Исламский фундаментализм уходит своими корнями в политический исламизм первой трети XX в., когда упадок мусульманского мира, его подчинение господству европейских держав повлекли за собой возникновение движения за обновление религии. В конце 20-х – начале 30-х годов египетским школьным учителем Халь-Банной была разработана политико-религиозная доктрина, положившая начало появлению исламского фундаментализма как теоретической концепции и как политического движения. Им же была создана и первая фундаменталистская организация – Ассоциация Братьев-мусульман. В настоящее время в мире действуют сотни исламистских организаций – от американской «Нации ислама» Луиса Фарраха до кашмирских муджахеддинов и от алжирских фундаменталистов до филиппинских сепаратистов [2]. Сам термин «исламский фундаментализм» был введен в научный оборот французскими востоковедами в период войны в Алжире [2].

Многие западные политологи, раскрывая содержание понятия «исламский фундаментализм», трактуют его как некое сильно политизированное исламское течение, которое консолидирует бедный Юг в его конфронтации с богатым Севером под лозунгом установления справедливости в международных отношениях. Они рассматривают это явление с точки зрения угрозы национальным интересам промышленно-развитых стран в мусульманском ареале, где сосредоточены основные нефтяные запасы планеты. Конечную цель исламского фундаментализма они видят в создании в мусульманском мире такой государственно-политической системы, которая существовала в период правления пророка Мухаммеда.

Другие западные исследователи рассматривают фундаментализм как сильно «окрашенное» в исламские тона радикальное политическое движение, верхушка которого большей частью состоит из мусульманских религиозных деятелей, ратующих, исходя из своих сословно-корпоративных интересов, за значительное усиление роли ислама в политической, социально-экономической и духовной жизни стран мусульманского мира. И в этом нет ничего удивительного: вплоть до конца XIX века в исламе практически не существовало разделения политики и религии. Ислам настолько глубоко проник в индивидуальное и общественное сознание, что стал образом жизни и признаком самобытности, своего рода национальной чертой мусульман, сохранив при этом все основные качества, присущие ему как религии.

Первой наиболее важной победой фундаменталистов стала исламская революция 1978 года в Иране. Последняя по времени победа – приход исламистов к власти в Турции (1997). К настоящему времени значительно расширилась география «фундаменталистских очагов». Если в 70-80-х гг. практически только Иран считался угрозой Западу, то теперь в качестве таковой признается Судан, Афганистан и мощные фундаменталистские движения и организации в Алжире, Египте, Тунисе, Пакистане, странах Персидского залива, на палестинских территориях, на Балканах, в Средней Азии и т.д. Фундаменталистские партии, организации и движения сейчас имеются почти во всех исламских государствах. Наиболее крупной и известной среди них является ассоциация «Братья-мусульмане».

Следует иметь в виду, что иногда под рубрику «исламский фундаментализм» попадают почти все течения антизападного толка, использующие лозунги возвращения к первоисточкам (фундаменту) мусульманской религии: хомейнизм, «Братья-мусульмане», организации типа «Джихад», умеренные легальные партии с идеологией, основывающейся на Ко-

ране. На самом же деле, классическими фундаменталистами являются лишь движения «Братья-мусульмане», Фронт исламского спасения (ФИС) в Алжире, партия «Нахда» (Тунис), суннитские экстремистские группировки типа «Джихад» в ряде арабских стран и некоторые другие. Например, в сентябре 2003 г. шесть арабских террористических группировок заявили об объединении в организацию «Каида аль - Джихад» ("База Джихада") и объявили войну "сионизму и крестоносцам", то есть христианам" [3]. Именно они основывают свои идейно-теоретические установки на догматах раннего ислама времен пророка Мухаммеда, когда не существовало еще деления на суннитов и шиитов. Они требуют безоговорочного признания норм шариата в качестве регулятора всех сфер общественной жизни и выступают за ликвидацию государственных и национальных границ внутри исламского мира путем объединения всех мусульман в единое теократическое государство – Халифат.

С некоторых пор в нашей республике определенное распространение получила исламская секта Хисбут-Тахрир, что в переводе означает Партия Освобождения, которая сосредоточивает свои усилия не столько на пропаганде религиозных идей, сколько на политических целях. Эта организация возникла в середине XX в. как националистическое движение. Его главная стратегическая установка заключается в том, чтобы вначале провести идеологическую атаку на общество, добиться переворота в сознании людей, а затем политического переворота. Таким образом, по замыслу руководителей объединения, трансформация общества должна происходить в три этапа: идеологическая борьба, идеологический переворот, а затем взятие власти в свои руки и построение мусульманского теократического халифата [4].

Что же касается хомейнизма, то он не является в строгом смысле слова классическим фундаментализмом хотя бы потому, что Иран – шиитское государство. А шииты, с точки зрения правоверного ислама, всегда были раскольниками, которые стремятся достичь исламского единства посредством подчинения суннитов. Таким образом, это как бы шиитский фундаментализм.

Каковы причины возрастающего влияния фундаментализма на политическую жизнь в наши дни? Одной из таковых, на наш взгляд, является ускоренное развитие мусульманских государств, сопровождающееся перестройкой социально-экономических структур, появлением десятков миллионов обездоленных, влчавших жалкое существование в городских трущобах, страхом за будущее, распространяющимся в средних слоях, в среде студенческой молодежи. Одновременно происходит потеря идеологических ориентиров, связанная с разочарованием в идеях арабского национализма, выявившейся несостоятельностью социализма, сохраняющимся у части населения неприятием капитализма, который ассоциируется с наркоманией, половой распущенностью, распадом семейных уз. На это накладывается недовольство экономическим, политическим и идеологическим вторжением Запада, нарастающей вестернизацией общества. Как считают некоторые исследователи, «мусульманский фундаментализм – это антропологический феномен, нравственно-религиозная реакция на чудовищную деморализацию человека, происшедшую под влиянием «вестернизации». Сегодня все цивилизации задумываются над тем, как остановить порчу человека» [5].

Зародившийся как естественная, закономерная реакция на грубое проникновение Запада, во многом игнорирующее специфику национально-религиозного развития исламских стран, современный фундаментализм после прихода к власти его лидеров может превратиться из этноконфессионального освободительного движения в свой антипод – исламский экспансионизм. Не случайна акция исламских фанатиков, нанятых «Аль-Кайедой» в 2001 году, по уничтожению «Боингами» зданий Всемирного торгового центра в Нью-Йорке. Терроризм – это зло. Для борьбы с ним необходимо объединение усилий всех цивилизованных стран, что мы и наблюдаем сейчас на международной арене.

Возникший там же, где и христианство, и иудаизм – на Ближнем Востоке, ислам существенно отличается от этих двух религий. Он не только выступает в качестве морали, но и является как бы всеобщим регулятором всех сфер общественной жизни, включая политику, экономику, юриспруденцию и психический склад людей. «Ислам – это всестороннее учение, содержащее в себе организацию отношения индивидуума к самому себе, к своей семье, обществу, а также отношение общества к нему. В нем разъясняются нормы и правила, на которых базируются организационные формы и законы, определяющие движения общества и людей в соответствии со взглядами ислама на мир, человека и жизнь» [6].

Роль мусульманских институтов в исламских государствах чрезвычайно велика, и она в обязательном порядке принимается в расчет светскими властями. Муфтии и имамы в государственной иерархии стоят намного выше, чем министры, и политическое руководство советуется с ними при принятии любых серьезных решений. В то же время функции простого священнослужителя во многом менее важны по сравнению с его христианским «коллегой» – он не может выступать в качестве посредника между Богом и смертным, например, отпуская грехи. Мулла лишь отправляет культы и помогает толковать сложность Корана и Шариата, выступая как бы «учителем» и «старшим братом» для рядовых мусульман. Высшая цель мусульманина – служить Аллаху своими благими деяниями, пройти до смерти праведным путем, чтобы заслужить дорогу в рай [7].

Приверженцы ислама выступают за такую экономическую систему, при которой частная собственность сохранялась бы, но использовалась на благо всего народа, а не во вред ему; осуществлялось бы перераспределение богатства в интересах обездоленных; большое внимание уделялось бы социальному обеспечению. В этом русле выдвигаются идеи запрета на монополии, но при сохранении носящего «неэксплуататорский характер» частного капитала, который получал бы в качестве дохода не рибу, но «справедливую стоимость», а социальная справедливость обеспечивалась бы через поступающий в распоряжение государства закят. По существу речь идет о системе, которая гарантировала бы существование мелкой и средней буржуазии, но препятствовала бы формированию крупного капитала.

Власть в таком обществе должна быть сосредоточена в руках представителя Аллаха, который избирается народом, и, будучи представителем Всевышнего, должен править в интересах не какой-либо группы или партии, а всего общества. Допускается возможность избрания президента, который должен находиться в подчиненном положении по отношению к высшему религиозному руководителю страны, и парламента, обладающего лишь консультативными полномочиями. Таким образом, подчеркнем еще раз, исламское государство мыслится как государство теократическое.

Во внешнеполитическом аспекте в качестве главных задач ставятся объединение всех мусульман под властью «подлинного исламского правления» и борьба против гегемонизма Запада, руководящая роль которого в мире, дескать, подходит к концу и должна смениться лидерством ислама. Вот эти претензии, не признающие государственных и национально-этнических границ и выдвигающие на передний план религиозный фактор – отличительная особенность исламского фундаментализма. На этом основана и концепция единой мусульманской нации, требующая объединить в одно государство (Халифат) все исламские народы (Умма). Отсюда же вытекает и всемирный характер фундаменталистского движения, объединение его национальных отрядов в своеобразный исламистский «интернационал».

В связи с расширением влияния и упрочением позиций исламского фундаментализма руководители западных государств быстро поняли, что приход к власти фундаменталистов в нарождающихся региональных державах мусульманского мира способен изменить общее соотношение сил на международной арене, поскольку неминуемо будет поставлен

вопрос о справедливом миропорядке, где не было бы «старших» и «младших» и где нельзя будет, как сегодня, беспрестанно вывозить сырье по бросовым ценам. Почувствовав эту опасность, Запад не нашел ничего лучшего, как попытаться ускорить переход исламских государств к модели христианской демократии. Однако эти попытки натолкнулись на сопротивление не только фундаменталистских, но и умеренных мусульманских кругов, напуганных перспективой переноса западных «пороков» на традиционно-патриархальную почву своих стран.

Западная модель демократии явно не подходит исламскому миру по чисто экономическим причинам. Запад давно уже «сыт и пьян, и нос в табаке». Он приступает к удовлетворению своих потребностей «электронно-космической эры». Восток же в массе своей, если оставить в стороне нефтедобывающие государства, только вступает в эпоху индустриального развития, выбираясь понемногу из-за черты, когда не редкостью был и голод. В исламском мире идет жестокая борьба за экономические реформы и преодоление отсталости. При этом, как свидетельствует опыт большинства из них, рекомендации западных специалистов не стали «волшебной палочкой» для экономического чуда. Все большее число мусульманских государств отказывается от классического западного типа рыночной экономики, разрабатывает собственную, национальную модель развития, основанную на принципах смешанной экономики с привлечением иностранного капитала и элементами централизованного планирования.

Что касается взаимодействия, взаимоотношений исламского фундаментализма и России, то здесь, с одной стороны, нельзя преуменьшать опасности со стороны наиболее агрессивных сторонников этого движения. Примеры тому: проблема Чечни; требования отдельных групп исламских активистов убрать из герба страны христианские кресты, разрешить мусульманкам фотографироваться на паспорт в головном платке-хиджабе, предложение ввести в России должность мусульманского вице-президента и т.д. Вместе с тем, с другой стороны, своеобразие России состоит, в частности, в том, что в ней всегда существовали и взаимопроникали два основных компонента – православное славянство и мусульманские тюркские и горские народы (начиная с XV века русская и мусульманская элиты (князья и ханы) вступали в тесные политические и кровные связи). И это сосуществование оказалось достаточно прочным, несмотря на имевшие место внутренние кризисы и этнические конфликты. Важно, чтобы эти конфликты не проходили под знаменем конфронтации ислама с христианством. Даже при советской власти, как отмечают американские специалисты, в среднеазиатских республиках сложилось своеобразное социально-политическое положение, при котором типичные советские порядки легко совмещались с такими местными особенностями, как клановость, кумовство, коррупционность и др. [8]

Таким образом, Россия всегда соединяла в себе элементы христианской и мусульманской культуры, являлась симбиозом, синтезом того и другого. Поэтому, думается, она и в наше время может сыграть уникальную роль связующего звена между Востоком и Западом, Севером и Югом. Это открыло бы ей возможность извлекать дивиденды сразу из нескольких источников, балансировать в ту или иную сторону в зависимости от насущных политических интересов. Светский российский ислам лоялен властям, не приемлет радикализма и ориентирован на взаимодействие культур и традиций.

Перефразируя известное высказывание М.В. Ломоносова о том, что «богатство России будет прирастать Сибирью», можно утверждать, что во внешнеэкономическом плане «богатство России будет прирастать Востоком». Осваивать новейшие западные технологии компьютерного цикла исламским странам пока сложно, так как для этого требуется высококвалифицированная рабочая сила и большая прослойка инженеров и техников. И того, и другого в этих странах не хватает. В России же они могут найти технику, оборудование и технологии среднего уровня сложности, которые к тому же

дешевле западных аналогов. То есть могут найти надежного партнера. Но наскок на государственные и духовные символы России – это первое предостережение власти, что может случиться с российской культурой и образом жизни, если воинствующий ислам получит свободу рук, если почувствует слабость или колебания государства. Тем более что в России в условиях демографического кризиса через 20 лет треть населения могут составлять мусульмане. Поэтому на пути ползущей экспансии ваххабизма, исламского радикализма, попыток подорвать исторически сложившийся в России светский ислам должны быть поставлены прочные преграды. Для этого Россия должна быть сильной страной. Ислам очень чувствителен к силе государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ланда Р.Г. Исламский фундаментализм // Вопросы истории. 1993. № 1. – С.32.

2. Мурсалиев А., Бастарды Запада // Коммерсант, 1996. № 25. – С.22.
3. Советская Белоруссия. 2003. 2 октября.
4. Гафиатуллин Р. Предупреждение об опасности // Жизнь. Газета Мусульманского религиозного объединения в Республике Беларусь. 2005. №2. – С. 1-2.
5. Ваганова Г.А., Кудрявцев В.Б. Геополитическое положение России: сценарий накануне XXI века// Вестник МГУ. Серия 12. 1998. №3. – С.104.
6. Якан ф. Ислам: идеи, движения, перемены /страницы из книги// Аль-Джихад. Журнал мусульман Беларуси. 1994. № 1. – С.35.
7. Хазрат Мирза Гулам Ахмад из Кадияна. Философия исламских учений. Исламабад, 1991. – С.1-87.
8. Захарович Ю. Американская пресса о перспективах «исламского возрождения» в Средней Азии и Азербайджане // Россия и мусульманский мир. Бюллетень реферативно-аналитической информации. 1999. № 11. – С.74.

УДК 32(430)

Левчук И.А.

КЛЮЧЕВОЙ ПРИОРИТЕТ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ БОЛЬШОЙ КОАЛИЦИИ В ФРГ

Чтобы определить ключевой приоритет внутренней политики федеративной республики, необходимо прежде всего обратиться к итогам 2005г., потому что 22 ноября 2005 года пришла к власти большая коалиция, полная идей новых реформ и обновлений. Анализ текущего года позволит выяснить, что же удалось ей реализовать, а что так и осталось лишь в планах.

2005г: противоречивые итоги

Стоит отметить, что для любой страны приоритетным являются ее граждане, а следовательно и создание благоприятных условий для их проживания и развития. Это обеспечивается проведением преобразований в различных областях экономики, политики.

Германия была раем для частных строителей – стабильные цены, дешевые кредиты и сильное государственное содействие (стимулирование). Однако ветер меняется. В то время как европейские страны переживают настоящий бум цен на недвижимость, дом рядовой застройки в Западной Германии находится сегодня на том же уровне что и 10 лет назад, а в Восточной Германии даже меньше. Низкие проценты не побуждают даже самих граждан Германии к строительству собственного дома или квартиры. В первую очередь, это связано с тем, что необходимо получить разрешение на строительство «четырёх стен». В конце 2005 года количество таких разрешений упало с 230000 до исторически низкого уровня. Их необходимость объясняется тем, что они позволяли получить дотацию на строительство. Семья с 2 детьми могла распределить до 2006г. дотацию до 22800 евро на 8 лет строительства [1, стр.2]. Теперь это отменяется с пришедшим годом. Набирает обороты политика ликвидации дотаций. На одного жителя дотации в 2006 году составляют 6700 евро. Финансовая помощь и налоговые льготы составили 55 млрд. евро (на 2 % меньше, чем 3 года назад).

Необходимость ликвидации дотаций обусловлена тем, что только каждый 10-й евро дотаций используется. Каждый 3-й евро служит для структурной консервации и замедляет при этом необходимые структурные изменения. После проведенных преобразований объем дотаций должен исчисляться в совокупности 5,5 млрд. евро с 2006 по 2009г [2, стр.6].

Ключевым приоритетом политики большой коалиции было энергосбережение. Сегодня необходимо на 43% меньше энер-

гии, чем в начале семидесятых годов, чтобы произвести 1000 долларов реального ВВП. В течение 2003г. Германии потребовалось только 167 килограммов единицы нефти ведущих энергоносителей как нефть, газ и уголь, чтобы произвести 1000 долларов ВВП, в США этот показатель составил 221, в Чехии 273 и в Канаде 283 кг [3, стр.2]. Это прежде всего связано с приводимой в жизнь энергосберегающей программой коалиции, которая направлена на усиление данной тенденции среди производителей, сервисных фирм. Многие производители уменьшают свое потребление энергии, чтобы снизить затраты. Продолжаются структурные изменения от промышленных к магазинам обслуживания, и продавец сервиса приходит с меньшей долей эксплуатации энергии, чем традиционная промышленность. Также обдумывают этот вопрос и хозяйства: потребление энергии – это возрастающий важнейший критерий при покупке. Так среднее потребление выпущенного нового автомобиля из немецкой продукции с 1978г. снизилось на 35,9% на 6,9 литров на 100 километров пробега.

2006г: прогнозы и реалии

Во-первых, стоит отметить, что в Германии 2006 год признан финансово-политическим. Это предполагает проведение реформ, затрагивающих непосредственно финансы и политику.

Главным мероприятием, с которого коалиция начала новый год, была разработанная конъюнктурная программа, стоимостью в 25 миллиардов. Конечно, в первую очередь она затронула проблемы финансов: дополнительные инвестиции в инфраструктуру и улучшенные условия амортизации (дигрессивная норма амортизации увеличилась на 10%). Правда, средства для финансирования своих конъюнктурно-политических преобразований государство добывает путем повышения налогов, то есть разработкой новых мероприятий фискальной политики. От этого страдает непосредственно инвестиционный и потребительский спрос.

Главное, чтобы конъюнктурная программа проводилась согласно первоначальному плану. Потому, что очень часто, перед выборами нового правительства создается программа, приемлемая для большинства голосующих, а потом начинает реализовываться вариант, доработанный под воздействием лобби-групп и согласно их интересам. Анализируя проведенные за 8 месяцев реформы, можно отметить тот факт, что большая коалиция не пошла по «традиционному» пути, а пы-

Левчук Ирина Александровна, студентка 5 курса экономического факультета Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.